

Р Е Ц Е Н З И И

В. П. СТЕПАНЕНКО

**Рец. на: Кизилев М. Крымская Готия: история и судьба
– Симферополь, 2015. – 351 с.**

Появление данного труда можно только приветствовать, так как работ по Крымской Готии не так уж много и, в основном, они не имеют отношения к науке. В этой связи работа М. Б. Кизилова, на наш взгляд, могла бы стать итогом определенного этапа изучения проблематики «готы в Крыму». Однако автор определил жанр своей работы как научно-популярный, отмечая, что до него «учеными рассматривались основополагающие вопросы, относящиеся к политической истории княжества Феодоро и капитанства Готия, переводились «Жития святых»...», анализировались данные средневековых агиографических и археологических источников, разбиралась история расселения готов на территории Крымского полуострова, дебатировалась проблема крымско-готского языка, освещалась историография «готского вопроса» (с. 19). Как следствие, в данной работе «основной упор сделан не на политическую историю княжества Феодоро, а на этническую историю крымских готов».

Упрекая предшественников в недостаточно адекватных переводах текстов источников, М. Б. Кизилев пишет, что «от прочих исследований нашу книгу отличает тот факт, что большинство анализируемых в ней источников приводится в наших собственных переводах с латыни, греческого, немецкого, французского, английского, польского и некоторых других языков» (с. 19). Тем не менее, в приложениях 1 и 2 тексты источников приведены в переводах соответственно А. Никитского и Х.-Ф. Байера, а также даны «выдержки из источников на языке оригинала». Опять же английское резюме, призванное донести мысли автора до читателя, не владеющего русским языком, в научно-популярной работе не представляется логичным, как и отсутствие списка использованной литературы. В целом, создается впечатление, что невнятность концепции самого труда (попытка объять необъятное) и отсутствие четко поставленных целей отразилось и на его структуре, состоящей из множества мало связанных друг с другом эссе.

Это наглядно показывает предисловие, в коем М. Б. Кизилев демонстрирует несомненную и обширную эрудицию, касаясь массы вопросов – от упоминания готов как «скифов» в источниках до появления понятия «готика» в истории искусств. Обзор историографии «готского мифа» крайне интересен, но несколько далек от предмета исследования, в той или иной мере сформулированного автором (с. 11-25). В главе 1 «Готы, страна Дори и княжество Феодоро (Мангуп)» автор оговаривает, что в ее основе лежат материалы В. В. Мясякина, и «данная глава, в отличие от последующих, будет представлять не столько наши оригинальные исследования, сколько изложения уже существующих академических наработок других авторов» (с. 27). Данное заявление вызывает ряд вопросов и, в частности, учитывая, что автор не занимается профессионально данной проблематикой и большую часть известных фактов черпает из уже опубликованных и интерпретированных археологических, нарративных, эпиграфических и пр. источников, в чем выражается оригинальность его исследования? В реинтерпретации давно известных и отчасти устоявшихся в историографии представлений о готах в Крыму или «готского мифа» в новое время? Ответа на этот вопрос данная работа не дает.

В главе 1 автор излагает точки зрения различных исследователей на прародину готов и пути их миграции, время и обстоятельства их появления в Крыму, ссылаясь на работы В. П. Будановой, А. Г. Герцена, А. И. Айбабина, И. С. Пиоро, М. Б. Щукина, В. Л. Мыца, Н. И. Храпунова, А. В. Иванова, М. Казанского и многих других крымских и некрымских исследователей, цитируя Иордана в переводе Е. Ч. Скржинской (с. 33-36). Отметим, что дискуссия относительно Хазарии в Крыму в византийский период автору осталась неизвестной, как, впрочем, и свидетельства о трапезундских браках представителей правящего рода Феодоро. (Хотя ссылка на нашу работу и присутствует). Давид (Великий!) Комнин действительно упомянут Панаретом как деспот, но это не титул, но «господин» (с. 76). Иоанн Мангупский женился не на Марии Палеолог. И хотя в примечании г-н Кизилев и приводит полный перечень ее патронимов – Асанина Палеологина Цамблаконина, но это свидетельствует о ее принадлежности к т.н. клану Палеологов, т.е. к константинопольской элите, но не к роду Палеологов [1, с. 335-353]. В целом, следует отметить, что Византии в труде М. Б. Кизилова не повезло, упоминания о ней редки и малоинформативны. Так, оспаривая передатировку А. Ю. Виноградовым строительной надписи Чулы стены в балке Табана дере, было бы желательно привести аргументы против оной (с. 82), хотя бы потому, что упомянутый в ней термин «топотирит» не выводит ее дату за пределы средневизантийского периода, т.е. X-XI вв.

Глава 2 посвящена «Крымской Готии и ее обитателям по данным повествовательных источников эпохи средневековья и раннего Ренессанса» и начинается рассказом о Фульльской епархии. В Крыму во времена Константина Философа, судя по его Житию, продолжали поклоняться священным деревьям. Но предположение автора о том, что это могли быть рудименты древних верований готов-христиан, довольно сомнительны. Не убеждает в этом и информация о поклонении священным деревьям

в Крыму в XVIII в., так как информатор считает поклоняющихся язычниками. Как следствие, вывод о том, что к XVIII в. крымские готы, сохранив язык, «утратили христианскую веру и вернулись к прежним языческим обрядам», довольно сомнителен (с. 88). Отметим, что в толковании эпизода о готских девах в Слове о полку Игореве (с. 101) у автора есть предшественники. В свое время он стал предметом полемики между М. Г. Крамаровским и Х.-Ф. Байером, по видимому, оставшейся автору неизвестной [2, с. 151-158].

Толкование топонима Кырк Ер и локализация 40 крепостей, в коих в XIII в. обретались готы, также давно уже является предметом дискуссии, частично воспроизведенной на с. 101-105, но существование некрополя VI-X вв. вряд ли может свидетельствовать о присутствии здесь гото-аланского населения в XIII в. Далее автор приводит известные и малоизвестные свидетельства о существовании готов в Крыму в XV-XVI вв. (с. 109-126).

Что касается этнической принадлежности и происхождения династии, правившей в Феодоро в XV в., то гипотеза А. А. Васильева о принадлежности их к Гаврасам, как аксиома воспринятая в позднейшей историографии, основана на свидетельстве «Бархатной Книги» об эмигрировавших на Русь во второй половине XIV в. Головиных-Ховриных. Отметим, что фигурирующей в данной работе фамилии Гаврасов-Таронитов никогда не существовало. Гаврасы известны как минимум до XIII в. на территории Акна на Евфрате (Западная Армения, ныне Турция) [3, с. 389-427], тогда как Тарониты – ветвь династии армянских Багратидов, владевшая Таронским княжеством, аннексированным Византией в 966 г. [4, с. 117-124], позже – эллинизированный род армянского происхождения в составе византийской аристократии как минимум до XV в.

Если Головины-Ховрины и бежали на Русь, то предельно гипотетически связать это можно с разгромом Мангупа в конце XIV в., следы которого видел Матфей¹. Но бежали то они из «Судака, Мангупа и Кафы». Почему бы в этом случае не рассматривать их как князей всех трех поселений и почему в качестве «вотчины» исследователями был избран лишь Мангуп? Не потому ли, что история Сугдеи и Кафы в это время хорошо известна, а Мангупа – нет?

Признавая Головиных-Ховриных потомками владельцев Феодоро XIV в., исследователи как-то умалчивают о том, как связана с ними династия, фиксируемая здесь с начала XV в. и представленная Алексеем и его потомками. Они тоже Гаврасы или нет? Отметим, что ни один источник не сообщает нам патронима того же «господина Феодоро» Алексея и его семейства – ни его собственные надписи, ни современники. И это в эпоху Палеологов, когда благодаря брачным контактам византийская аристократия слилась в т.н. клан Палеологов, перечисляя все фамилии, к коим они имеют

¹ Тогда объяснимо и использование надгробных плит местных кладбищ для украшения окон и порталов цитадели, датируемой началом XV в. Новое население, поднявшееся на плато из окрестных долин, не было связано с «отеческими гробами», начав все с нуля.

счастье принадлежать. Даже цитируемая автором монодия, кстати, принадлежащая перу как-то связанному с Трапезундом Иоанна Евгеника, называет Алексея солнцем Готфии и столпом Хазарии, умалчивая о его происхождении.

Таким образом, на уровне наших знаний о происхождении правящего рода Феодоро связь Ховриных с ним более чем сомнительна, так как ни в одном источнике они не названы Гаврасами². Как более чем сомнительна и принадлежность к данному роду, представители которого бежали на Русь в конце XIV в., правящего в XV в. семейства князя Алексея, происхождение которого было неизвестно даже современникам или было таковым, что о нем не стоило упоминать на фоне блестящих родословных представителей клана Палеологов Константинополя и Великих Комнинов Трапезунда

В целом же т.н. период сотников в истории Феодоро крайне фрагментарно известен по эпиграфическим памятникам, что оставляет место гипотезам и фантазиям. Отметим, что основные строительные надписи этого периода (вторая половина XIV в.) найдены во вторичном использовании в обкладке могилы базилики, датируемой рубежом XIV–XV вв., и в кладке башни в Табана дере, наряду с блоками порталов все той же базилики. Утверждение М. Б. Кизилова о том, что надпись свидетельствует о построении башни, ошибочно. Ныне существующая башня пострадала во время осады Мангупа турками в 1475 г. И половина ее была восстановлена с использованием материалов близлежащей базилики. К тому же выполнена надпись на плитке мрамора, появившегося здесь на раннем этапе ее сооружения, не позже VI в. После издания «Сказания» Матфея можно предположить, что надпись свидетельствует о восстановлении базилики после разгрома Мангупа уже в начале XV в. [6, с. 485-489].

Возвращаясь к проблеме этнической принадлежности «владык Феодоро», отметим, что их черкесское происхождение, отмеченное Х.-Ф. Байером, вероятно. Но было бы желательно, чтобы доказательством этого в филологическом плане занялись бы специалисты, так как аргументы в пользу этого В. Л. Мыца, В. П. Кирилко,

² Сей миф сотворили сами исследователи, приписав его создание А. А. Васильеву. Но он то писал: «Так как Гавра принявший восставшего брата императора и бывший в дружеских отношениях с политическим врагом империи турецким эмиром Гази также был участником заговора. То есть также очевидно подвергся репрессиям и изгнанию после того, как императору удалось справиться с Трапезундом. Обычным же местом ссылки опасных преступников является, как известно, Крым, куда Константин Гавра и был изгнан. Подобное ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ может объяснить последующее развитие событий. Оказавшись в Крыму, Гавра перенес сюда враждебное стремление его фамилии к борьбе с Византией. Когда в конце правления слабых и бесталанных Ангелов настал удобный момент, он передался Трапезунду, то есть, за свободу которого боролись три представителя его фамилии своему родному городу» [5, с. 275]. Излишне говорить, что все выше написанное – плод фантазии автора, его предположение, воспринятое позднейшими крымскими авторами как аксиома, все еще гуляющая по страницам научных и околонучных изданий. Ни один источник об этом не сообщает.

М. М. Чорефа и М. Кизилова (с. 134-142) довольно сомнительны. Столь же сомнительны и построения Ш. Горовея относительно расшифровки имен херсонской надписи, и сделанные им далеко идущие выводы относительно ветхозаветных имен представителей мангупской династии. Оснований здесь явно недостаточно даже для гипотезы, и уж тем более для аксиомы. Хочется обратить внимание и на то, что существуют две мангупские надписи и надпись из Фуны с монограммами (кстати, высеченная на обратной стороне вторично использованного надгробия), кои было бы желательно издать вместе на современном уровне знаний, что пока не сделано.

В целом, данные разделы работы ценны лишь тем, что ярко демонстрируют уровень научных изысканий в филологическом аспекте, которыми занимаются все, кроме собственно филологов.

Темой главы 3 является проблема существования готского языка в Крыму в XVI в. на основании вызывающего массу вопросов и неоднозначно толкуемого сообщения де Бусбека, с биографии которого и начинается текст. Автор воспроизводит информацию Бусбека о присутствии готов в Крыму и их языке. Приводимая им историография вопроса, при всей ее значимости, несколько однобока, так как не совсем ясно, является ли данный раздел «оригинальным исследованием» автора или определенная часть информации была заимствована им из труда Х.-Ф. Байера [2, с. 244-267], ссылка на который отсутствует. Отметим, что термин «информанты» как-то не прижился в русском языке, в отличие от «информаторов». Что касается отождествления готов с татами (с. 109-116, 181-183) в XVII в (Э. Челеби), тогда как двумя веками ранее они упоминаются как отдельные этносы (Иоанн III), то оно вероятно, не доказуемо и может существовать лишь в качестве гипотезы, как, впрочем, и присутствие готов в Крыму в XVIII в.

И, наконец, пожалуй, наиболее интересная, выпадающая временами в публицистику глава 4 «"Готский вопрос" в науке и идеологиях XX–XXI веков». Готы в историографии и идеологии данного периода, по крайней мере до публикации материалов приписанных готам могильников (А. И. Айбабин) и собственно Мангупа-Федоро (А. Г. Герцен), – некий миф и повод для мифотворчества, что на многочисленных примерах и демонстрирует автор (с. 203-308). В большинстве своем к науке они не имеют ни малейшего отношения. Что же касается историографии вопроса, то, на наш взгляд, автор временами излишне суров к работам предшественников, которыми он широко пользуется в своей книге (к тому же Х.-Ф. Байеру, с. 268-269). Отмечаемая М. Б. Кизилевым гипотетичность многих построений, основанных в основном на интерпретации археологических данных, вполне понятна, так как нарративные источники почти отсутствуют. Отсюда явные лакуны в истории Мангупа и продолжающиеся дискуссии относительно его истории в т.н. фемный (т.е. средневизантийский), золотоордынский и феодоритский периоды. Последние находки на городище византийских печатей, как кажется, вводят Мангуп в круг византийских памятников, а недавняя публикация А. Ю. Виноградовым, по-видимому, готских граффити на мраморном карнизе из баптистерия мангупской базилики дает возможность, как

минимум, конкретизировать некоторые вопросы ранней истории крымских готлов, до сих пор остающиеся дискуссионными.

Труд М. Б. Кизилова обильно иллюстрирован, временами излишне, так как часть иллюстраций не имеет никакого отношения к теме работы (Роксолана и пр.). Что касается имеющих отношение, то отмечу, что временами автор излишне доверчив к своим предшественникам. Так, иллюстрация на с. 34. Императора Антония в Риме не было. Если речь идет об Антонине Пие, то его колонна была растащена еще в средние века, а пьедестал, ныне реставрируемый, стоит в садах Ватикана. Так что остается лишь колонна Марка Аврелия на площади Колонны в Риме. Далее, что есть колонна Феодосия, поставленная (где?) «в честь успешного завершения готской войны 379-282 гг.» (с. 89)? Ни в Константинополе, ни в Риме она не наблюдается. Из какой Равеннской часовни происходит рельеф с изображением «готского воина в римском вооружении» (с.93)? В единственной капелле Архиепископского дворца он также не виден [7, с. 114-121]. В целом, иллюстративный ряд явно избыточен и временами просто мешает воспринимать текст.

И последнее. Главный грех работы г-на Кизилова, на наш взгляд, заключается в том, что автор так до конца и не определился, кто он и что он пишет – научное исследование или компиляцию. Объективно это второе, и в данном качестве вполне приемлемо и полезно на фоне существующей популярной литературы по данной тематике. Но компиляция – это более или менее системное и доступное широкому читателю изложение истории объекта, его изучения и пр. Научное исследование, а автор, на наш взгляд, претендует на это (см. с. 27 – «наши оригинальные исследования»), в данном случае не столько критика воззрений предшественников, но и формулирование собственных на новом, не изданном ранее материале. Исследований, в том числе оригинальных, в работе нет. Больше, что в данном случае может сделать автор, остающийся вне данной проблематики (по крайней мере, его работы нам не известны), так это усомниться в построениях и выводах предшественников (с. 82, надпись Цулы). Но сомнения нуждаются в формулировании собственной интерпретации, основанной на знании материала, а этого здесь нет³.

³ Эта двойственность – популярная работа с претензиями на оригинальное научное исследование, к сожалению, проявилась и в оформлении работы. Вряд ли широкая читательская аудитория нуждается в дублировании содержания и резюме на английском языке. И в то же время существуют нормы оформления научной работы. Как минимум, это присутствие в ней списка источников и литературы, а этого нет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степаненко В.П. Владетели, Феодоро и византийская аристократия XV в. // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 335-353.
2. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. 477 с.
3. Бартикян Р.М. О византийском аристократическом роде Гаврас // Бартикян Р.М. *Studia armeno-byzantina*. Т. 2. Ереван, 2002. С. 375-433.
4. Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. IX–XI вв. М., 1988. 300 с.
5. Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. 1 // ИРАИМК. Пг., 1921. Т. I. С. 179-282.
6. Степаненко В.П. К интерпретации мангупской надписи гекатонтарха (?) ТЦИТС... // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 485-490.
7. Равенна. Город искусства. Равенна, 2013. 144 с.

REFERENCES

1. Stepanenko V.P. Vladeteli, Feodoro i vizantiiskaia aristokratiia XV v. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2001, Vol. 32, pp. 335-353.
2. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro*. Ekaterinburg, 2001, 477 p.
3. Bartikian R.M. O vizantiiskom aristokraticeskom rode Gavras. *Bartikian R.M. Studia armeno-byzantina*, T. 2, Erevan, 2002, pp. 375-433.
4. Iuzbashian K.N. *Armianskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiia. IX–XI vv.* Moskow, 1988, 300 p.
5. Vasil'ev A.A. Goty v Krymu. *Izvestiia Rossiiskoi akademii istorii material'noi kul'tury*, Petrograd, 1921, T. I, pp. 179-282.
6. Stepanenko V.P. K interpretatsii mangupskoi nadpisi gekatontarkha (?) TTsITS... *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2008, Vol. XIV, pp. 485-490.
7. *Ravenna. Gorod iskusstva*. Ravenna, 2013, 144 p.